

ТВЕРДОСТЬ УБЕЖДЕНИЙ

К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ НАРОДНОГО АРТИСТА СССР, ЛАУРЕАТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ, РЕЖИССЕРА А. Е. ЧХАРТИШВИЛИ

В ГРУЗИНСКИЙ театр Арчил Чхартисвили пришел более полстолетия назад — в 1921 году, как сотрудник сцены театра имени Руставели.

Через год в этом театре вернувшийся на родину К. Марджанишвили осуществит важнейшую театральную реформу, заложит основу грузинского советского театра. В этом театре у Марджанишвили и Ахметели будет учиться А. Чхартисвили режиссуре — искусству создания художественно целостных спектаклей.

Немногословный, мягкий, спокойный, на первый взгляд, человек, Арчил Чхартисвили непоколебим в своей творческой вере:

...в том, что для создания спектакля главное — найти автора, чье произведение предоставит возможность высказать то, что волнует его сейчас в жизни. Большей частью это произведения со сложной проблемой и острым конфликтом. Вспомните самые прославленные его постановки: «Царь Эдип», «Отверженный», «Очаг Харатели», «Его звезда», «Оптимистическая трагедия», «Медea».

...в том, что надо творить

вместе с автором, проникая в литературную ткань его произведения. Сделать все, чтобы сценический организм соответствовал замыслу автора, а не писать вместо него. Результат — совсем непохожие, такие разные «его» Софокл, Еврипид, Важа Пшавела, Вишневский...

...в том, что актер — это художник, и работа с ним, все равно, с начинающим или знаменитым, — это добровольный, радостный союз творцов. В результате такого сотворчества рождаются сценические образы, без которых уже нельзя представить творческую биографию их исполнителей: Джавара и Медea — Верико Анджапаридзе, Эдип — Юсуфа Кобаладзе, Акмия и Хвигисо — Элишера Магалашвили, Стрекоза и Гулеунда — Медea Джaparидзе, Нуцкия — Елены Кипшидзе, Чонта — Ота-ра Мегвинетухуцеси, журнал Тедo — Рамаза Чхиквадзе и других;

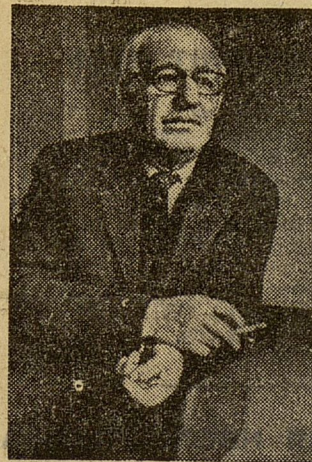
...в том, что до начала репетиций, хотя бы в общих чертах, он должен знать, каким будет «местожительство» действующих лиц будущего спектакля. А любит он большое, открытое пространство сцены, которым ему

совсем не трудно овладеть, установив точные опорные пункты, где развернется действие и будут созданы разнообразные узоры мизансцен. Мизансцен интимно-лирических диалогов и огромных массовых сцен;

...в том, что для эмоциональной насыщенности спектакля нет необходимости в бытовом правдоподобии. Этого можно добиться необычностью декоративного оформления, световой и звуковой партитурой, спектакля, наконец, музыкой, которая неотделима от режиссерского творчества А. Чхартисвили.

Человек редчайших музыкальных способностей, обладатель абсолютного музыкального слуха, который еще в ранней молодости, без единой репетиции дирижировал оркестром в драматическом театре вместо внезапно заболевшего дирижера, Арчил Чхартисвили никогда не включал в спектакль музыку, если в ней не было необходимости, если авторская манера отображения жизни не требовала музыки для вскрытия идеи произведения.

Есть в творческой биографии Арчила Чхартисвили одно непонятное на первый взгляд противоречие: поче-

му он, известный постановщик всевозможных массовых зрелищно-музыкальных празднеств и праздничных концертов, не отдал дани такому повальному ныне увлечению музыкальным спектаклем, захлестнувшим и драматический театр?

Мне кажется, потому, что проблемы, которые волнуют его сегодня как человека, гражданина и художника, не могут быть разрешены через веселые, легкие музыкальные спектакли. Арчил Чхартисвили непоколебим в своем убеждении, что театр призван решать насущные проблемы современности, вести серьезный разговор о жизни, что за этим и ходят люди в драматический театр.

Натела УРУШАДЗЕ.

«Я ЖИВУ В ИНТЕРЕСНУЮ ЭПОХУ»

ИНТЕРВЬЮ ПЕРЕД ЮБИЛЕЕМ

— Арчил Евстафьевич, юбилей, это, наверное, кроме праздника и время подведения итогов?

— Я доволен своей судьбой. Во-первых, потому, что живу в очень интересную эпоху. Во-вторых, потому, что мне довелось в начале своего творческого пути работать с такими корифеями, как К. Марджанишвили и С. Ахметели. Ну и, конечно, потому, что мои спектакли, судя по отзывам критики, внесли свою небольшую лепту в наше общее дело развития грузинского театра.

— Может, какое-нибудь событие в вашей творческой биографии вам хочется выделить особо?

— Пожалуй, мне трудно что-то выделить. Были спектакли... Довелось создавать Чечено-Ингушский и Батумский театры...

— Если бы у вас в юбилейном году появилась возможность поставить все свои любимые пьесы, с чего бы вы начали?

— Я давно мечтаю поставить «Фауста» Гете. Поставил бы, наверное, спектакли по произведениям Л. Гюта «Удел героев», Г. Шатберашвили «Солнце мертвых», Ч. Амиразджиби «Дата Туташ-хия».

— А каких бы актеров вы пригласили на роли?

— Только тех, кто владеет современным актерским мастерством.

— Что вы подразумеваете под современным актерским мастерством?

— Многое. Мысль, скупость и конкретность средств выражения плюс эмоции. Без эмоций нельзя жить на сцене.

— Что бы вы хотели пожелать современному грузинскому театру?

— Побольше ставить пьес на современную тему.

— Режиссеры часто жалуются, что таких пьес мало.

— Надо их уметь находить. Можно делать инсценировки. Мы, например, с автором «Старых зурначей» сделали спектакль на материале, маленького рассказа. Да здесь, конечно, можно сослаться не только на меня. Примеров много.

Вы часто работаете над постановками концертов...

— Концертная жизнь в Тбилиси, возросший интерес к выступлениям Государственного симфонического оркестра Грузии, которым руководит Дж. Кахидзе, напоминают мне

концерты по понедельникам в оперном театре, проводимые Евгением Микеладзе, концерты, на которые публика валом валит. Меня это очень радует и не только как режиссера, но и как человека. Я меломан по натуре. И считаю, что духовная жизнь человека началась с музыки и поэзии. Что же касается постановок концертной программы, то для этого нужен, в основном, вкус.

— Чем вы любите заниматься в свободное время?

— Охотой. Вы со мной не шутите, мне присвоено звание почетного охотника республики. Охота — мой отдых. Я даже отпуск приурочиваю ко времени, когда разрешена охота. К сожалению, недостаточно бережное отношение к лесному богатству в последнее время привело к резкому сокращению численности животных в наших лесах.

— И последний вопрос, как обычно, о планах.

— Собираюсь поставить вечер поэзии Расула Гамзатова. Это мой давний друг. Я ставил его поэму «Горянка» в Дагестанском драматическом театре. Вечер состоится, наверное, в декабре... Затем «Манфред» Р. Шумана, в котором примут участие Гурам Сагарадзе, симфонический оркестр Грузии.

Беседу вела
Э. ХАРАДЗЕ.